

УДК 376
ГРНТИ 14.09.03

ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ГРИГОРИЯ СКОВОРОДЫ В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Зверев Сергей Эдуардович

*Канд. пед. наук, доцент, доцент
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Военная академия связи,
г. Санкт-Петербург*

АННОТАЦИЯ

Целью публикации является исследование творчества родоначальника русскоязычной философской культуры Г.С. Сковороды. Использован метод анализа литературных источников по проблеме исследования. Результатом исследования является выявление в наследии Сковороды актуальных для современной педагогики философско-педагогических подходов к воспитанию военнослужащих. Вывод: темы стремления к счастью и «сродности Богу», характерные для творчества Сковороды, можно трактовать как решение вопроса о смысле жизни и самореализации человека.

ABSTRACT

The purpose of this publication is to study the work of the founder of Russian-language philosophical culture, G. S. Skovoroda. The method of analysis of literature sources on the research problem is used. The result of the study is to identify the legacy of the Frying pan relevant to the modern pedagogy of philosophical and pedagogical approaches to the education of military personnel. Conclusion: the themes of striving for happiness and "affinity to God", characteristic of Skovoroda's work, can be interpreted as a solution to the question of the meaning of life and self-realization of a person.

Ключевые слова: счастье, призвание, сродность Богу

Keywords: happiness, vocation, affinity to God

Восемнадцатый век, век российского Просвещения, давший нашей Родине целую плеяду выдающихся государственных деятелей, ученых, художников и поэтов, стал той питательной средой, в которой сформировалась личность Григория Саввича Сковороды (1722-1794) и сложились его оригинальные философские взгляды. Сковорода был весьма образованным для своего времени человеком: помимо русского и украинского он знал немецкий, латынь, греческий, древнееврейский и церковнославянский языки. Подписывался он нередко Григорий Варсава Сковорода. Варсава (вар Савва) с древнееврейского значит «сын Саввы». Сам Григорий Саввич выводил имя Варсава, «от сирского (?) слова «саба» или «сава», что значит мир, покой, тишина. Отсюда... и имя Варсава, то есть сын мира» [5, с. 325]. И он действительно был и сыном мира и сыном тишины, во всем руководствуясь Божьей² и собственной заповедью: «Плоды блаженной жизни суть радость, веселье есть тишина сердечная, а корню зерном есть благодарность» [5, с. 305].

Свои сочинения украинец Сковорода писал, что характерно, на русском; это впоследствии вызывало нарекания поборников украинской культурной самобытности, в частности, Тараса Шевченко. В предпочтении Сковородой русского языка нам видится следствие несомненного преобладания в XVIII веке на территории Российской империи русской культуры, частью которой является, как известно, язык. В этой связи

широкое отпадение от русскоязычного поля наших бывших соседей по СССР, как представляется, есть результат умаления значения и притягательности для них современной российской культуры; одними политическими и военными демаршами эту ситуацию на постсоветском пространстве не исправить. Сейчас от всех нас требуется не только осознавать себя наследниками великой русской культуры, но людьми, которые ее движут и развивают. Это обуславливает важность внимательного изучения основ наследия Григория Саввича Сковороды.

Философия Сковороды очень проста и вместе с тем очень актуальна для современного человека, особенно для молодежи. Кто из нас не стремится к счастью? Но нередко труды, понесенные нами на пути к счастью, оказываются настолько тяжелы, настолько истощают наши душевные и телесные силы, что вожденная цель, которую мы так стремились достичь, теряет вдруг для нас всякую цену, и стоим мы у порога врат, ведущих к счастью, и невольно задумываемся: «А стоило ли все того?». Бывает, и так, что то, что прежде мнилось нам счастьем, по прошествии лет начинает казаться пустой и глупой затеей и вызывает досаду и изумление, что столько времени и сил было потрачено на предмет, вовсе не заслуживающий внимания. Остается и еще один вопрос, о цене счастья: можно ли стать счастливым, делая несчастными других?

² «За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фесс, 5-18).

Как же стяжать истинное счастье, которое бы не показалось в один прекрасный день эфемерной мечтой, не потребовало бы чрезмерных трудов, исполняло бы собой все дни нашей жизни и не приносило огорчения окружающим? И как, собственно понять, что такое истинное счастье? Григорий Сковорода дает ответ на эти вопросы. В-первых, говорит он, слепой и нерасчетливый эгоизм, состоящий в угождении одной только собственной воле, не приносит счастья. Самое естественное для человека утоление витальных потребностей может нести в себе зародыши будущего несчастья ему и окружающим: «Почем знаешь, что получение твоего желания тебя осчастливит? Справся, сколько тысяч людей оно погубило? До каких пороков не приводит здравие с избытком? Целые республики из-за этого пропали. Как же ты избытка желаешь, как счастья? Счастье несчастливцам не делает. Не видишь ли и теперь, сколь многих избыток, как наводнение всемирного потопа, пожрало, я души их чрезмерными затеями, как мельничные камни, сами себя съедая, без зерна крутятся?.. Кто не желает почестей, серебра, власти? Вот тебе источник ропота, жалоб, печали, вражды, тяжб, [войн], грабежей, воровства, всех машин, крючков и хитростей. Из сего родника рождаются измены, бунты, [заговоры], похищения [скипетров], падения государств и всех несчастий бездна [4, с. 39]. Дух несытости гонит народ, способствует, стремится за склонностью, как кораблю и коляска без управителя, без совета и предвидения, и удовольствия» [4, с. 44]. Действительно, дух несытости, стяжания, неудержимого стремления к власти и распространению своего влияния на окрестные народы погубил как величайшие республики, вроде Афинской, так и монархии, наподобие Римской, и великих завоевателей – всех Александров, Цезарей, Аттил, Чингисханов, Тамерланов, Наполеонов и Гитлеров, сколько бы их ни появлялось на белом свете.

Во-вторых, по мысли Сковороды, счастье не потребует от вас непосильных трудов, оно не накладывает на человека «бремена тяжелые и неудобноносимые», по слову Евангелия, оно легко. «Нет слаще для человека и нет нужнее, как счастье; нет же ничего и легче сего... Счастье в сердце, сердце в любви, любовь же в законе вечного. Ныне же желаешь ли быть счастливым? Не ищи счастья за морем, не проси его у человека, не странствуй по планетам, не волочись по дворцам, не ползай по шару земному, не броди по Иерусалимам... Золотом можешь купить деревню, вещь трудную, как обходимую, а счастье, яко необходимая необходимость, туне везде и всегда даруется. Воздух и солнце всегда с тобою, везде и туне; все же то, что бежит от тебя прочь, знай, что оно чуждое, и не почитай за твое, все то странное есть и лишнее. Что же тебе нужды? Тем-то оно и трудное. Никогда бы не разлучилось с тобою, если бы было необходимое. Что же есть для тебя нужное? То, что самое легкое. А что же есть легкое? О друг мой, все трудное, и тяжелое, и горькое, и

злое, и живое есть. Однако что есть легкое? То, друг мой, что нужное. Что есть нужное? Нужное есть только одно: «Едино есть на потребу»... Что же есть оно едино? Бог» [4, с. 17]. Ну, можно подумать, открыл Америку! Сколько уж учителя Церкви, светочи христианства говорили то же самое. А мир как лежал во зле, так и лежит. Легко сказать, чтобы Бог сделался всем для человека. А потом потребуют от того человека строгих постов, многочасовых молитв, утомительного стояния на долгих храмовых службах, да мало ли чего еще! Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на таковое самоистязание.

Ничего этого Григорий Сковорода от нас не требует. Он предлагает нам *сродниться* с Богом, принять его бытие, пустить Его жить в своем сердце так же просто и естественно как живут в нем наши родители, родственники, друзья и хорошие знакомые. Это то, что у святых отцов называлось памятованием о Боге, памяти о Его существовании не как об отвлеченной некоей идее, а как о самой живой и осязаемой реальности, по сравнению с которой сама видимая осязаемость, плотскость внешнего мира не более чем обольщение, обусловленное ограниченными возможностями наших органов чувств. В подкреплении этой мысли философ приводит любопытный пример: каждый легко убедится в существовании видимой и осязаемой «болванеющей» бревенчатой стены, но никто не может видеть и осязать воздуха, без которого невозможна жизнь населяющих землю живых существ, который служит надежной опорой крылу птицы и самолета, а будучи приведен в движение, или ласково освежает тело в жаркий полдень или сокрушает стены, срывает крыши с жилищ, выворачивает с корнем вековые деревья. Подобно воздуху, бытие Бога так же проявляется в Его действии, только не на физическое тело, а на душу человеческую, которая не может жить без Его животворящей, одухотворяющей и все исполняющей силы. Истинное счастье, таким образом, «живет во внутреннем сердца нашего мире, а мир в согласии с Богом. Чем кто согласнее – и блаженнее», – пишет Сковорода [4, с. 52].

Тема согласия, «сродности» человека Богу прежде всего своими мыслями, поскольку «не внешняя наша *плоть*, но наша *мысль* – то главный наш *человек*» [4, с. 124], всем проистекающим из них образом жизни и даже профессиональными занятиями проходит красной нитью через всю философию Сковороды, является ее краеугольным камнем. Сродность во всем неотделима от счастья и является его залогом. В самом деле, разве не наполняет нас всечасно счастьем осознание жизни в нашем сердце наших родителей и любимых? Они существуют неотделимо от нас, в мыслях о них мы всегда находим отраду и утешение в трудные минуты. И подобно тому как легко и приятно от души радовать родителей, так легко и приятно бывает исполнять волю Всеблагого Существа, называемого Богом, способствовать Его замыслу о мире и человеку в собственной своей деятельной жизни. «Чудо! – восклицает Сковорода. – Все

действительным, все приятным, все благоприличным делает одно только повиновение сокровенной Его в человеке силе. А противление Святому действующему Духу все уничтожает. По этой причине искусный врач неудачно лечит. Знающий учитель без успеха учит... Во всех недостает нечто. Но это нечто – всему глава и конечная красота десницы Божией, всякое дело совершающей... Самое изрядное дело, без сродности затеянное, теряет свою честь и цену так, как хорошая пища, принимаемая в сортире, делается гадкою» [4, с. 80-81].

Конечно, тут встает важнейший вопрос, как это – всецело покориться Богу, познать, «что есть благоугодно Богу» [4, с. 95], познать волю Божию о себе, по выражению святых отцов, который впоследствии стали толковать как вопрос о смысле человеческой жизни. Вопрос это неспроста. Чтобы не проснуться лет в сорок с ощущением, что жизнь прошла впустую, надо быть очень внимательным к себе с младых ногтей. «Знай себя, – учит Григорий Сковорода. – Внемли себе и послушай Господа своего. Есть в тебе Царь твой, Отец и Наставник. Внимай себе, сыщи Его и послушай Его. Он один знает, что тебе сродное, то есть полезное. Сам Он и поведет к тому, зажёг охоту, закуражит к труду, увенчает венцом и благословением главу твою. Пожалуйста, друг мой, не начинай ничего без Царя в жизни твоей! ...Сие-то есть быть счастливым – познать, найти самого себя». [4, с. 77, 47].

Этому же учит нас и педагогика: воспитание и самовоспитание начинается с самоосознания и самопознания. Но самопознание и самоосознание не есть простое понимание и принятие своих сильных и слабых сторон с целью умело применяться к окружающей действительности, как порой проповедают в отдельные педагогические системы и учителя жизненного успеха. «Не очень искусно и у нас теперь обучают; – свидетельствует Сковорода, – причина сему та, что никто не хочет от дел житейских упраздниться и очистить сердце свое, чтоб мог вникнуть в недра сокровенной в святейшем библейском храме сладчайшей истины, необходимо для всенародного счастья самонужнейшей» [4, с. 47]. В этих словах слышится предупреждение и педагогам, и обучающимся: наряду с формированием профессиональных компетенций, нельзя забывать об очищении сердца, чтобы соделать его приличным жилищем Богу, в него принятому, ибо в сердце, исполненном нечистоты, ничто чистое, святое и высокое поселиться, конечно, не может, а значит и не сможем мы руководствоваться голосом Бога в сердечных движениях и велениях совести, не сможем *сродниться* Ему. Надо именно *найти* себя, как пишет философ, то есть найти и выпестовать в себе истинное «Я», обрести в себе то лучшее, чистое и высокое, что роднит нас с Богом, помогает творить Его волю и способствует улучшению жизни, устройению ее на более разумных и добрых началах, к чему призвано всякое поколение, вступающее в жизнь.

Особенно важна сродность Богу в выборе профессии, ибо человек, как известно, может реализоваться только в общественной жизни, в деятельности, важнейшей частью которой является деятельность профессиональная; в ней человек обретает общественное признание и внутреннее ощущение собственной значимости, что, в конечном счете, и обуславливает, насколько удалась его жизнь, ощущает ли себя человек счастливым или нет. «И сие-то есть быть счастливым, познать себя и свою природу, взяться за свою долю и пребывать частью, себе сродною, от всеобщей должности. ...Самая добрая душа тем беспокойнее и несчастливее живет, если важнейшую должность несет, если к ней не рождена [4, с. 76]. ...Мертвая душа человеческая, не реализованная к природному своему делу, подобна мутной и смердящей воде, в тесноте заключенной... Отсюда бывает, что воинскую роту ведет тот, кто должен сидеть в оркестре» [4, с. 79]. Пророческие слова, справедливость которых мы можем, к несчастью, наблюдать повсеместно. Выбирай люди профессию по сродности, по правильно понятому призванию, разве обрела бы сейчас такое значение проблема так называемой «квалификационной ямы» (skills mismatch), в которой, по подсчетам социологов, безвылазно сидит около 1,3 млрд человек по всему земному шару. Эта проблема актуальна и для России, где 33,9% работающих или 34 миллиона россиян обладают или недостаточной, или избыточной компетенцией, то есть не в полной мере соответствуют своей должности, поскольку 23% работников трудятся не по специальности [2]. Даже экономические потери по всему миру простираются до 5 трлн долларов, что говорить о никем не подсчитанных потерях человеческого достоинства и самоуважения, удовлетворенности от труда и творчества.

Сродности воинскому делу Сковорода уделяет в своих сочинениях особое место, выделяя его наряду с трудом землепашца и священника (проповедника), которыми строится и содержится человеческое общежитие. Недаром преданным другом, учеником философа и его первым биографом был генерал майор и тайный советник Михаил Иванович Коваленский. «И воином кто рожден, дерзай, вооружайся!.. – призывает Сковорода. – С природою скоро научишься! Защищай земледельство и купечество от внутренних грабителей и внешних неприятелей. Тут твое счастье и увеселение. Береги звание, как око. Что слаще природному воину, как воинское дело? Закальвать обидчика, защищать страждущую и безоружную невинность, защищать основания общества – правду – вот его пресладкий завтрак, обед и ужин. Не бойся: с Богом легко тебе будет нести голод, жажду, холод, жар, бессонницу, кровавокаплющие раны и самый страх смертный и гораздо легче, нежели без Него, наоборот, да уразумеешь, сколь сильная природа. Воинские тяготы с Богом тебе будут во сто раз приятнее рангов и доходов твоих. Ранг носить может всяк, но

действительное дело делает один тот, кто природный» [4, с. 96]. На последнюю фразу обратим сугубое внимание. Она, по сути, парафраз горестного восклицания царя Афросиаба из персидского эпоса «Шахнамэ»: «Воителей много, но где же герой!» [6, с. 453]. Отчего как только начинается какая-либо война, выясняется, что при огромном количестве «мирных главнокомандующих» [1, с. 127] (по выражению суворовского генерала В.В. Вяземского), успешно делающих служебную карьеру, пока не гремят пушки и не свистят пули, воевать некому либо по нежеланию, либо по неспособности? Отчего Талейран полагал, что «война слишком серьезное дело, чтобы доверять ее военным»? Отчего У. Черчилль заявлял, что «генералы всегда готовятся к прошлой войне»? Оттого, что лжевоины нередко пробираются на высокие посты в армии по *несродности*, без прямого призвания к воинскому делу, учиться которому они себя никоим образом не удосуживают, стараясь более угодить начальству, власти имущим, а не следуя в исполнении долга велению совести, сиречь Богу. Хуже же всего, если военное поприще выбирают, ориентируясь на высокий оклад жалованья, на зубок вытвердив положенные законом льготы и преимущества, которыми народ отличает своих защитников, стараясь облегчить бремя их службы. «Гоняться в звании за доходами есть неложный знак несродности», – предупреждает таковых любителей в погонах сытой, обеспеченной жизни Г.С. Сковорода [4, с. 94]. Слов нет, война все расставляет по своим местам, выдвигает из народной толщи минных и пожарских, румянцевых и суворовых, кутузовых и жуковых, но сколько напрасно пролитой крови стоит поиск «природных», которых не искать надо, когда уже припекает, а загодя с умом и тщанием выращивать в системе военного образования, не ограничиваясь формированием у выпускников реальных и мнимых компетенций, но исподволь воспитывая у них *качества* природного воина. Конечно, таковых никогда не будет слишком много. «Сколь скудное число сродных делателей! – грустно констатирует Сковорода. – Отводит их лукавый мир, пленив плотскими науками и книгами, обещающими славу и прибыль...» [4, с. 105], но уж лучше следовать пословице «мал золотник, да дорог», чем умножать ряды воинства «бумажных тигров», обременительных для казны в дни мира и бесполезных на поле боя. Эта же проблема занимает умы иностранных исследователей. «Как показывает концепция «стратегического капрала», – пишет, например, Р. Хенриксен, – действия немногих отдельных лиц могут иметь серьезные стратегические и политические последствия в новых вооруженных конфликтах» [7, р. 290]. Американцы уже сейчас сетуют, что истинных воинов не хватает для покрытия нужд вооруженных сил как в командном составе, так и в бойцах элитных спецподразделений, выполняющих «точечную» высококвалифицированную боевую работу.

Как современно звучат следующие слова Григория Сковороды: «Многие, презрев природу, избирают для себя ремесло самое модное и прибыльное, но вовсе обманываются. Прибыль не есть радость, но исполнение нужности телесной, и если радость, то не внутренняя; радость сердечная обитает в делании сродном. Тем оно слаще, чем сроднее» [4, с. 89]. Для А.В. Суворова военное дело, которым он был увлечен с детства и которому истово служил всю жизнь, было воистину в сладость и радость до самой старости и смерти. Вернее, старости он не знал, в семьдесят лет проделав тяжелейший горный Швейцарский поход. И самую смерть он победил, почив под надгробной плитой с лаконичной надписью «здесь лежит Суворов» без привычных дат начала и окончания земной жизни. Какое отличие от Наполеона, писавшего, что 47 лет есть якобы «возраст полководца», по достижению которого тому надлежит-де удалиться на покой! Первый не проиграл ни одного из данных им сражений, обессмертив свое имя, другой, изменив своему гению в пользу стяжания власти и почестей, закономерно закончил дни в уничтожении от возобладавших над ним врагов на крохотном островке, затерянном в просторах Тихого океана.

Сегодня, к великому сожалению, как-то стало немодным говорить о призвании человека к воинской службе, исчезло из языка хорошее выражение «военная косточка», которым некогда характеризовали военных до мозга костей: от безупречного внешнего вида, строгой организованности и четкости в отношении к делу до незыблемой определенности нравственных понятий и устойчивости патриотического мировоззрения. Редко про кого из нас можно сказать словами песни Первого кадетского корпуса – «ищем единой славы от чистоты сердец» [3, с. 54]; разговоры о славе нынче не услышишь ни среди курсантов, ни среди офицеров. Разгадка этого феномена проста – в военную службу теперь не все идут от чистоты сердца и стремления, как говорили наши предки, принести жертву на алтарь отчества... Поэтому первым шагом к обретению сродности военному делу должно стать самовоспитание, состоящее в очищении сердца («...здоровый корень есть крепкая душа и мирное сердце» [4, с. 48]), которое есть неперемное условия обретения сродности Богу, к чему и призывает нас великий украинский философ Григорий Сковорода. Тогда и слава распрострет над нашим воинством свои легкие крыла.

Религиозной по духу философии Григория Саввича было совершенно не свойствен узколобый религиозный обскурантизм и ограниченное морализаторство. «Я наук не хую, – писал он, – и самое последнее ремесло хваю; одно то хулы достойно, что, на них надеясь, пренебрегаем верховнейшей наукой, до которой всякому веку, стране и статье, полу и возрасту для того отворена дверь, что счастье всем без разбора есть нужное, чего, кроме нее, ни о какой науке сказать не можно» [4, с. 46]. Философ также справедливо отмечал, что

«наука приводит в совершенство сродность» [4, с. 96], т.е. развивает природные задатки. Он только был против того, чтобы телегу ставили впереди лошади: «Пусть никто не ожидает счастья ни от высоких наук, ни от почтенных должностей, ни от изобилия... Нет его нигде. Оно зависит от сердца, сердце от мира [душевного], мир [душевный] от призвания, призвание от Бога» [4, с. 97]. Воспитание способности обретения счастья через призвание к разному рода деятельности, а не через денежное вознаграждение за нее звучит очень современно, как одно из важнейших направлений реализации принципа гуманизации образования.

Список литературы

1. 1812 год в воспоминаниях современников. М.: Наука, 1995. 202 с.

УДК 614.8.014

2. 34 миллиона россиян находятся в «квалификационной яме. [Электронный ресурс] <http://www.gazeta.ru>. Дата обращения: 27.08.2019.

3. Меерович Г.И., Буданов Ф.В. Суворов в Петербурге. Л.: Лениздат, 1978.

4. Сковорода. М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2002.

5. Сковорода Г.С. Сочинения. Мн.: Современный литератор, 1999. 704 с.

6. Фирдоуси. Шахнаме. Т. 3. От сказания о битве Ростема с хаканом Чина до царствования Лохраспа. М.: «Наука», 1965. 592 с.

7. Henriksen R. Warriors in Combat - What Makes People Actively Fight in Combat? // Military psychology / ed. by Michael D. Matthews a. Janice H. Laurence. Vol. 4 : Leadership, culture, and morale. 2012. 435 с.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ К ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ С НАСЕЛЕНИЕМ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.8.73.703](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.8.73.703)

Калегина Юлия Владимировна
Кандидат педагогических наук,

*доцент кафедры безопасности жизнедеятельности,
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
г. Челябинск, Россия*

АННОТАЦИЯ

В статье автором преследуется цель обосновать актуальность интенсификации просветительской работы с населением по профилактике лесных пожаров. Применение метода выявления противоречий на нормативно-социальном, теоретико-методическом и практическом уровнях позволило автору сформулировать проблему усовершенствования подготовки специалистов противопожарных служб к просветительской работе среди населения. В результате исследования, как средство решения проблемы, был предложен образовательный процесс университета, в котором при реализации программ основного и дополнительного профессионального образования могут формироваться необходимые компетенции просветительской работы у студентов – будущих специалистов противопожарных служб и действующих сотрудников. Результаты работы, представленные в статье могут быть полезны интегративным производственно-образовательным, научно-образовательным организациям, учебным центрам, организациям, занимающимся противопожарной, природоохранной деятельностью.

ABSTRACT

The relevance of an intensification of educational work with the population on prevention of wildfires is proved in article. Identification of contradictions at the standard and social, methodical and practical levels allowed to formulate a problem of improvement of training of specialists of fire services to educational work among the population concerning prevention of wildfires. As a result of a research as a cure of a problem educational process of the university in which at implementation of programs of the main and additional professional education necessary competences of educational work at students – future specialists of fire services and the acting employees can be formed was offered. The results of work provided in article can be useful to the integrative production and educational, scientific and educational organizations, training centers, the organizations which are engaged in fire-prevention, nature protection activity.

Ключевые слова: лесной пожар, профилактика лесного пожара, просветительская работа.

Keywords: wildfire, wildfire prevention, educational work.

Современное научно-образовательное сообщество, развивающееся в период глубокой трансформации экономических, политических, образовательных и других систем человеческого бытия все чаще обращает внимание на необходимость экологизации сознания человека и общества как средства гармонизации всех сфер человеческой жизнедеятельности. Комплекс

причинно-следственных связей экологических проблем, проблем природы и проблем каждого человека и общества становится основанием исследователей в самых разных научных областях [3].

Одной из таких связей является возникновение и распространение по вине человека лесного пожара, наносящего урон экологии, экономике,